

Услышав имя Се Яна, Шэнь Сюэмин скривил губы:

— Я ведь и сам мог тебя спросить.

Е Си усмехнулся:

— Если тебе не лень тащиться, приходи.

Увидев его улыбку, Шэнь Сюэмин опустил голову. На душе у него было скребками, и он от греха подальше раскрыл только что протянутый ему бланк.

На прошлой неделе дежурили Се Ян и какой-то старшеклассник из одиннадцатого класса, их имена были аккуратно отпечатаны в ряд. Шэнь Сюэмину стало любопытно, с кем он дежурит на этой неделе, и он перевернул страницу.

— Линь... Юнь... Фань, — по слогам прочитал он это имя, после чего почувствовал некоторое недоумение.

Шэнь Сюэмин поднял голову и спросил:

— Брат Е Си, этот Линь Юньфань — старшеклассник из одиннадцатого или двенадцатого класса?

— А? — Е Си бросил взгляд на бланк и покачал головой. — Нет, он из десятого.

— А? — Шэнь Сюэмин удивился еще больше.

Еще во время военной подготовки он почти всех запомнил из тех, кто прошел собеседование в отдел по связям с общественностью, однако имени Линь Юньфана он раньше никогда не слышал, не говоря уже о том, чтобы быть с ним знакомым.

Глядя на его озадаченное лицо, Е Си выдавил из себя неловкую, смущенную улыбку:

— Ладно, я как-нибудь потом тебе расскажу, а ты ступай обратно на утреннее чтение.

Шэнь Сюэмин словно очнулся ото сна, кивнул и, попрощавшись, ушел.

Когда он вернулся в класс, одноклассники с воодушевлением бормотали что-то над словарями. Шэнь Сюэмин согнулся в три погибели и на цыпочках прокрался на свое место, а как только уселся, сосед с парты спереди напомнил ему побыстрее открыть книгу — через пять минут будет английский диктант.

Шэнь Сюэмин отозвался, убрал папку в выдвижной ящик стола и, раскрыв словарь, принялся вполголоса зубрить слова.

Он был не из тех, кто умеет сидеть тихо. Даже занимаясь делом, которое по определению требует тишины и сосредоточенности, он то и дело поглядывал по сторонам и отвлекался. Бормоча что-то себе под нос, Шэнь Сюэмин лениво огляделся вокруг.

И в этот момент он заметил, что на месте через один от него слева появился новый человек.

Это был парень с мягкими волосами и бледной кожей. Руки, лежавшие на парте, казались тонкими, длинными и почти безжировыми, а черты лица — очень изящными.

Шэнь Сюэмин посмотрел на него и озадаченно нахмурился.

Он не знал этого парня. Прошло уже две недели с начала учебного года: мало того что места давно закрепились за всеми, так и лица одноклассников он уже успел изучить, но этого парня видел сегодня впервые.

Кто же он такой?

Пока он размышлял об этом, парень поднял голову, явив миру пару равнодушных глаз.

Шэнь Сюэмин испугался, что его тайный осмотр заметили, и, редко для себя испытывая укор совести, отвернулся, однако продолжал коситься на соседа боковым зрением.

Тот парень, впрочем, не смотрел в его сторону: он раскрыл лежавшую на парте тетрадь и вытащил из пенала ручку.

Шэнь Сюэмин сообразил, что начался диктант, и тоже захлопнул словарь, открывая собственную тетрадь для диктантов.

После окончания утреннего чтения Шэнь Сюэмин собирался подойти, расспросить парня о имени и поздороваться, но тот едва прозвенел звонок, как вихрем вылетел из класса и вернулся лишь к самому началу первого урока.

Шэнь Сюэмин, подперев подбородок рукой, косился в его сторону и в конце концов не выдержал: толкнул соседа спереди и тихо спросил:

— Кто это? Почему раньше его не было видно?

Тот бросил беглый взгляд и ответил:

— Он брал отгул.

— Он что, и правда из нашего класса? — удивился Шэнь Сюэмин. — Как же так вышло, что он даже на военную подготовку не пришел?

Сосед, до этого увлеченно слушавший урок, разозлился на расспросы, покачал головой и больше не стал с ним разговаривать.

Призадумавшись, Шэнь Сюэмин вспомнил, что с самого начала учебного года действительно толком не заглядывал в классный журнал, а пропустить ученика, который не ходит на занятия, и впрямь не мудрено. Он снова скосил глаза на того парня: тот, опустив голову, старательно конспектировал материал из учебника и совершенно не замечал, что кто-то за ним наблюдает.

На перемене после первого урока несколько близких друзей потащили Шэнь Сюэмина вниз к школьному ларьку, так что познакомиться с новичком он снова не успел. Вернувшись, он бросил взгляд на парня: тот по-прежнему сидел за партой неподвижно, всецело погруженный в учебу, и выглядел несколько чужеродно в шумном классном помещении во время перемены.

На второй перемене у Шэнь Сюэмина вроде бы появилось свободное время, но он опять не подошел — во-первых, ему не хватало слов для начала беседы, а во-вторых, было неловко беспокоить человека, который так усердно грызет гранит науки.

Уже два урока подряд учится, разве он не устал? — подумалось ему.

Лишь на третьем уроке, во время урока математики, когда классный руководитель во время обхода класса остановился рядом с тем парнем и заговорил с ним, Шэнь Сюэмин услышал его голос.

Классный руководитель замер возле парты, но разглядывал вовсе не то, как решена задача, а его руку.

— Что у тебя с рукой?

Голос был тихим, но в тишине задних рядов прозвучал отчетливо.

Шэнь Сюэмин скосил глаза и прислушался и услышал, как парень тихо произнес:

— Упал сегодня утром вниз.

Его тихий, мягкий голос звучал под стать внешности, а в интонациях сквозила доля равнодушия и полное отсутствие эмоций — так говорят о чем-то самом обыденном и ничем не примечательном.

Однако Шэнь Сюэмин за эти две недели уже успел изучить нрав классного руководителя: если этот старик удосужился о чем-то спросить лично, значит, дело точно нешуточное. Раз он сам завел разговор о руке, то, должно быть, парень при падении серьезно травмировался, причем повреждение оказалось не из легких.

Впрочем, его это не касалось, поэтому Шэнь Сюэмин не стал забивать голову и, опустив взгляд, продолжил решать примеры.

Тем не менее, спустя некоторое время, когда классный руководитель, объясняя пример, вызывал учеников к доске и его взгляд пару раз проскользнул по задним рядам, учитель произнес:

— Линь Юньфань, иди к доске решать вторую задачу.

Услышав это имя, Шэнь Сюэмин, от нечего делать чертивший что-то в черновике, замер. Он поднял голову и с удивлением посмотрел, как парень поднимается из-за парты — худая, прямая спина — и направляется к учительскому столу.

Летняя жара еще не спала, и окна по обе стороны класса были распахнуты настежь для сквозняка. Когда он шел вперед, легкий верочек взметнул его мягкие черные волосы, заставив их заволноваться плавными волнами — весь он был словно соткан из невесомости и мягкости.

Линь Юньфань остановился перед доской, взял мел и застучал им по поверхности. Почерк, в отличие от характера владельца, оказался размашистым и сильным, а буквы — среднего размера. Линии его рук казались прямыми, с проступающими бледными венами — бледными, но полными скрытой силы.

<http://bllate.org/book/26713/3199532>